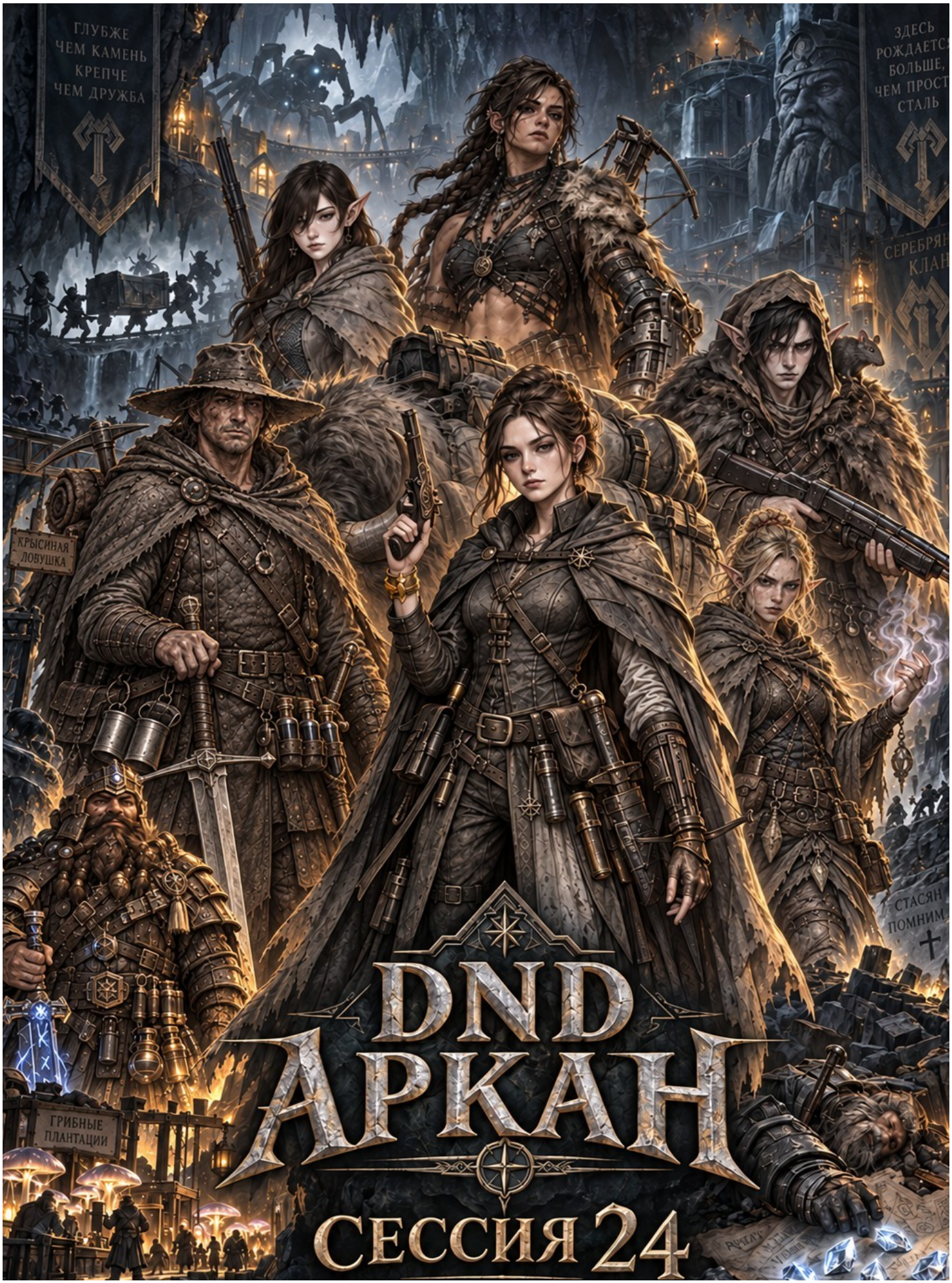
ГЛУБЖЕ
ЧЕМ КАМЕНЬ
КРЕПЧЕ
ЧЕМ ДРУЖБА
ЗДЕСЬ
РОЖДАЕТСЯ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ПРОСТ
СТАЛЬ
СЕРЕБРЯН
КЛАН
КРЫСИНАЯ
ЛОВУШКА
СТАСЯН
ПОМНИМ
ГРИБНЫЕ
ПЛАНТАЦИИ
DND
АРКАН
СЕССИЯ 24

Часть 24. Под камнем и серебром

Серебряный клан встретил героев тёплым светом грибных плантаций, звоном мастерских и запахом металла, масла и горячей еды. После долгой дороги через земли орков, пещеры и степи сама возможность остановиться под надёжным каменным сводом казалась почти отдыхом. Здесь не нужно было каждую минуту ждать стрелу из кустов или прислушиваться к шорохам ночного леса. В огромных дварфских пещерах кипела своя жизнь: работали кузнецы и ювелиры, торговцы выкладывали на прилавки оружие и редкие камни, механики возились с непонятными устройствами, а между жилыми районами тянулись целые поля светящихся грибов.

Но Юсилии среди остальных пока не было.

Она находилась далеко к югу, и рядом с ней оставался Стасян Географ.

Для огромного орка дорога давно стала почти естественной средой. Он мог часами идти по незнакомым местам, запоминать развилки, замечать ориентиры и находить путь там, где обычный путешественник уже начинал кружить. Стасян пережил Жуткие горы, изгнание, битвы, странные магические происшествия и не одну ситуацию, после которой окружающие уже были готовы считать его мёртвым. За спиной у него болтался рюкзак с вещами, собранными за долгие странствия: камнем Гариком, странным компасом, покрывалом из мифрилового шёлка, белым порошком и бочонком его сомнительного орочьего пойла. Где-то рядом держался Аркаша — столь же странный пёс, как и его хозяин.

Теперь Стасян сопровождал Юсилию в деле, которое для неё было важнее обычной торговли.

Сделка с орками

Юсилия добралась до орочьей столицы уже после полудня. У дома вождей её внутрь не пропустили, однако удача всё же оказалась на её стороне: неподалёку она встретила знакомого мастера, связанного с орочьей торговлей.

Юсилия показала документы гильдии «Феникс» и объяснила, зачем вернулась. Она больше не собиралась быть случайным посредником, которого отправляют через половину Аркана с грузом и надеждой, что тот когда-нибудь доберётся до места. Она хотела восстановить сделку между орками и «Фениксом» официально.

Мастер выслушал её без особого удивления. Оказалось, хан уже отправил собственного посланника в Серебряный клан. Если тот успеет договориться раньше, заслуга достанется ему. Если первой окажется Юсилия — награда за восстановление торговли будет её.

За успешную сделку ей обещали пятьдесят золотых.

Но между орочьей столицей и Серебряным кланом лежали пещеры.

Мастер не стал скрывать, что одной Юсилии туда лучше не соваться. Даже со Стасяном рядом. Он посоветовал нанять двух орочьих бойцов при арене и разрешил сослаться на своё имя. За двести серебра они согласились сопровождать Юсилию до дварфских земель и защищать её до конца — буквально до собственной смерти.

Мастер также снял с руки кольцо-печать и передал Юсилии. Эта печать должна была подтвердить представителям «Феникса», что орочья сторона действительно согласна на новую сделку.

Перед дорогой Юсилия обзавелась ещё одним приобретением. На рынке ей показали огромного яка, недавно пригнанного с пастбищ. За животное просили четыреста серебряных. Торговец уверял, что если этот зверь признает хозяина, то уже не бросит его посреди дороги.

Юсилия купила яка и назвала его Рашем.

Так из столицы вышли четверо: Юсилия, Стасян и два нанятых орка. Каждый ехал верхом.

До пещер они ещё не добрались, когда дорога впервые потребовала плату кровью.

Засада

Нападение произошло возле зарослей у дороги.

Сначала всё выглядело как обычный подозрительный шум в кустах. Один из телохранителей двинулся проверить их — и почти сразу прогремел выстрел.

Орка ранило.

Он ещё оставался на ногах и попытался продолжить бой, но стрелок успел подготовить оружие снова. Второй выстрел пришёлся в голову.

Охранник рухнул мёртвым.

Не успела Юсилия понять, откуда именно стреляют, как из кустов полезли остальные нападавшие. Стасян мгновенно оказался в самой гуще драки. Аркаша носился вокруг, то ныряя в заросли, то выскакивая обратно, словно сам не мог решить, кого кусать первым.

Юсилия попыталась убрать стрелков магией. На одного из противников она наложила усыпление. Тот начал медленно обмякать, перестал нормально перезаряжать оружие и в конце концов свалился. На второго магия подействовала хуже — сон накатывал на него слишком медленно.

Стасян тем временем сцепился с вооружённым орком в ближнем бою. Удары были тяжёлыми. Оба рубили друг друга почти без попытки отступить.

Стасян пропустил особенно сильный удар. Клинок рассёк его, и огромный Географ рухнул на землю, истекая кровью.

Оставшийся телохранитель успел разрядить тяжёлое орочье ружьё в одного из противников. Выстрел оказался настолько мощным, что тело врага буквально отбросило.

После этого уцелевший охранник бросился к погибшему товарищу. Он быстро понял, что помочь уже невозможно. Орк выругался, затем подошёл к противнику, которого Юсилия усыпила, вытащил меч и одним движением отрубил ему голову.

Юсилия в это время была рядом со Стасяном. Тот ещё дышал.

Она использовала лечение, а затем орочье лечебное зелье. Раны не исчезли полностью, но кровотечение удалось остановить. Через некоторое время Стасян смог снова подняться.

Первого телохранителя похоронили не здесь. Долго задерживаться возле места засады было слишком опасно.

Теперь их осталось трое.

Трое путников и три яка.

Юсилия ехала на Раше. Рядом двигался ещё бледный после ран Стасян. Последний орк-охранник не выпускал оружие из рук.

Позади остался мёртвый товарищ. Впереди были горы.

Разрушенная крепость

Через некоторое время дорога вывела их к развалинам старой крепости.

Когда-то здесь стояли стены, башни и укрепления, но теперь от них остались только обломки каменной кладки и разрушенные проходы. Вокруг было тихо.

Возле крепости обнаружились следы недавнего пребывания кого-то ещё. Это заставило троих задержаться ровно настолько, чтобы убедиться: оставаться здесь надолго не стоит.

Они продолжили движение.

Дальше путь становился всё хуже. Каменистая земля уступала влажным участкам, потом появились пещеры, и вскоре дневной свет окончательно остался позади.

Факелы теперь нёс орк.

Три яка медленно шли по каменному тоннелю. Стасян держался рядом с оставшимся телохранителем. Юсилия ехала на Раше.

И где-то в этой темноте их уже ждали гоблины.

Серебряный клан

Пока Юсилия приближалась к горам с другой стороны, её товарищи пользовались неожиданной передышкой.

После стольких дней дороги у каждого накопилось слишком много незаконченных дел. Одни хотели привести в порядок оружие, другие — продать найденное, третьи искали алхимические ингредиенты, четвёртые просто пытались понять, что именно они таскают в рюкзаках уже несколько дней.

Серебряный клан прекрасно подходил для всего сразу.

Центральные районы были вырублены прямо в камне. В стенах горели фонари, в мастерских стучали молоты. Металлические трубы, механические устройства и дварфские украшения соседствовали с грибными полями и древними каменными проходами.

Особенно выделялось местное отделение гильдии «Феникс».

Его главный зал напоминал огромный каменный купол. Внутри стены были украшены драгоценными вставками, а вокруг располагались отдельные торговые секции. Здесь продавали

оружие, броню, механические устройства, алхимию, еду, редкие материалы и вещи, происхождение которых иногда не мог толком объяснить даже продавец.

Мультитул Пивоборода

Пивоборода больше всего интересовало ремесло.

В одной из мастерских ему показали странный универсальный инструмент — мультитул.

Даже при хорошем знании оружейного дела дварф не сумел сразу разобраться, по какому принципу тот изготовлен. В конструкции явно использовались технологии, которые не относились к обычному дварфскому ремеслу.

Зато назначение стало понятно быстро.

Мультитул позволял значительно точнее работать над оружием. При изготовлении или серьёзной модификации оружия мастер мог повторно проверить результат работы, фактически получая второй шанс сделать механизм лучше.

Для Пивоборода это было слишком полезно, чтобы пройти мимо.

Он забрал мультитул себе.

Позже он начал прикидывать, как использовать его для дальнейшего улучшения оружия, новых боеприпасов и более сложных механических деталей.

Ювелир

От оружия часть группы добралась до ювелирной мастерской.

Там царила совсем другая атмосфера. Вместо груды стали — стеклянные витрины. Вместо копоти — золото, серебро, серьги, цепочки, кольца и камни.

Ювелир сразу предупредил: сам он не создаёт сложные зачарования, но постоянно покупает и продаёт вещи с уже существующей магией.

Нова обратила внимание на красный перстень.

Внутри сидел крупный рубин.

При осмотре удалось определить только главное: предмет был связан с магией крови. Его действие каким-то образом проявлялось после смерти живого организма, но точного эффекта никто назвать не смог.

Нова всё равно купила его.

Так у неё появился рубиновый перстень крови.

Рядом нашлась куда более загадочная вещь.

Лия получила браслет, который оказался поющим предметом.

Правда, он не пел.

Он не говорил.

Он вообще никак не отвечал.

После попытки разобраться в его природе стало понятно лишь, что внутри действительно заключён тот же принцип, который использовался в других поющих артефактах. Для полноценного взаимодействия его ещё предстояло правильно идентифицировать и каким-то образом установить связь с тем, что находилось внутри.

Лия обменяла на него четыре изумруда.

Так у неё появился молчаливый поющий браслет.

Ювелир объяснил, почему такие вещи стоят безумных денег. Сам мифрил был дорог. Изготовить из него подходящую основу — ещё дороже. Но самым сложным оставалась душа. Без неё поющий предмет был лишь подготовленной оболочкой.

Герои ещё не знали, насколько скоро тема душ и обработанного мифрила вернётся к ним.

Грибные поля

Из мастерских дорога вывела их к одному из самых странных районов Серебряного клана.

Прямо посреди огромной пещеры росли грибы.

Некоторые едва доставали до колена, другие были значительно выше. Шляпки слегка светились в темноте, поэтому вся плантация казалась покрытой тусклым живым светом.

Дварфы выращивали их не ради красоты.

Из грибов готовили еду. Из них делали лечебные составы. Некоторые виды использовали для галлюциногенов.

Особенно заинтересовал группу нутригриб.

Хозяева плантации рассказали, что он хорошо восстанавливает повреждённые ткани и подходит для алхимии. При правильном смешивании с другими компонентами из него можно получить совершенно разные эффекты. Главной проблемой выращивания была сера. В Серебряном клане её было недостаточно, поэтому здешние нутригрибы считались ещё маленькими. Говорили, что в землях Медного клана они могут вырастать выше человека.

Нова решила купить один.

После торговли огромный гриб достался ей за десять серебряных.

Переносить покупку оказалось сложнее, чем заплатить за неё. Нутригриб был примерно полметра высотой, а его шляпка раскинулась почти на метр.

В обычный рюкзак такой ингредиент не помещался.

Нова всё равно его утащила.

Светлячки Лии

Когда разговор зашёл о свете, местные дварфы предложили куда более практичную замену быстро гаснущим грибам.

Фонарь со светлячками.

Он представлял собой металлический каркас со стеклянной камерой. Внутри жили светящиеся насекомые. Если их нормально кормить, они могли оставаться живыми почти месяц.

Лия заинтересовалась не столько фонарём, сколько его обитателями.

Она использовала магию и заговорила со светлячками.

Разговор получился неожиданно содержательным.

Насекомые хотели еды, подходящего дома и свободы.

Лия тут же решила, что идеальным вариантом будет вообще сделать из фонаря маленькую самостоятельную колонию. Тогда живой свет мог бы существовать практически бесконечно: достаточно подбрасывать пищу, а светлячки будут размножаться сами.

Проблема обнаружилась быстро.

Светились только самцы.

Самок в фонаре не было.

Лия попыталась выяснить у продавца, где взять самок. Тот пожал плечами: он просто ловил тех, кто светится, и никогда особенно не интересовался их семейной жизнью.

Лия всё равно купила фонарь.

Мысль о бесконечном живом источнике света она не оставила.

Паукодел

После этого Лия, Нова и Джин отправились к инженеру, которого в Серебряном клане называли Паукоделом.

В его мастерской стоял механический паук размером примерно с небольшую пони.

Мастер копался в его брюхе, регулировал механизмы и что-то переставлял внутри корпуса.

Лия задержала взгляд на металлических лапах.

Форма показалась знакомой.

Следы этих лап очень напоминали огромные отпечатки, которые герои уже встречали раньше. Только этот паук был меньше того, кто мог оставить такие следы.

Девушки спросили мастера о его машинах.

Выяснилось, что существовали разные модели. Один из ранних пауков был предназначен для лесных работ: вместо части конечностей на нём стояли пилы. Его давно передали покупателям.

Но был ещё один.

Личный боевой паук Паукодела.

И он пропал.

В вечер перед исчезновением Паукодел сидел в таверне и выпивал вместе с Нутригрибом. Потом вернулся домой. Боевой паук ещё находился на месте.

Мастер лёг спать.

Утром машины не было.

Это казалось невозможным. Такой механизм был тяжёлым и очень шумным. Если бы кто-нибудь завёл его ночью и вывел по тоннелю, хозяин почти наверняка проснулся бы.

Кроме того, на земле не осталось нормальных следов.

Паук словно исчез.

Лия решила осмотреть место сама.

Она долго изучала камень возле мастерской, проверяла то, что могло остаться рядом с машиной, и наконец заметила небольшой предмет.

Порванные чётки.

Повреждённая нить и характерный вид украшения указывали на гоблинов.

Исчезновение боевого паука внезапно перестало выглядеть случайностью.

Кто-то из гоблинов мог быть связан с кражей.

Паукодел предложил за возвращение своей машины сто золотых.

Однако сразу предупредил: если паук сейчас управляется кем-то другим, нападать на него напрямую будет очень плохой идеей. Лучший шанс — дождаться, пока тот, кто сидит внутри, сам покинет кабину, а затем забраться внутрь.

Остановить боевого паука снаружи будет значительно сложнее.

Лия сохранила порванные чётки.

Теперь у группы была первая настоящая улика.

Крысиная ловушка

Дима в это время нашёл себе совершенно другое приключение.

В одном из подземных проходов он обнаружил спуск ещё глубже под Серебряный клан.

Место оказалось настолько неприятным, что название «Крысиная ловушка» подходило ему идеально.

Дима полез вниз один.

Камень быстро сменился скользкими стенами. Под ногами появилась слизь. Из отверстий доносились шорохи.

А потом появились крысы.

Сначала несколько.

Затем десятки.

Они лезли из щелей, прыгали снизу и пытались цепляться за ноги. Некоторые выглядели настолько странно, что их уже трудно было считать обычными животными: пасти были слишком крупными, а движения — слишком агрессивными.

Дима решил выбираться.

Но подъём оказался гораздо хуже спуска.

Он цеплялся за скользкий камень, поднимался на несколько шагов и снова срывался. Несколько раз казалось, что ещё немного — и крысы окончательно стащат его вниз.

Он снова полез.

Соскользнул.

Уперся ногой.

Поднялся.

Крысы уже доставали до него.

Наконец после очередного рывка Дима вывалился наверх.

На ногах осталось множество укусов и небольших кровоточащих ран.

Но теперь он точно знал, где находится спуск.

И в одиночку туда больше не собирался.

Возвращение с Изей и Пивобородом

Когда Дима рассказал о найденном месте остальным, интерес проявили Изя и Пивобород.

Троица вернулась к Крысиной ловушке.

На этот раз главным инструментом оказалось не оружие.

Изя начал играть.

Мелодия разнеслась по тоннелям.

Крысы замерли.

Потом одна за другой начали двигаться к музыканту.

Чем дольше Изя продолжал играть, тем больше животных собиралось возле него. Даже шум внутри отверстий ослабевал: крысы покидали свои норы и тянулись на звук.

Это можно было использовать.

Пока музыка звучала, твари были сосредоточены на Изе.

Стоило ему замолчать, как поведение мгновенно менялось.

Когда Изя ненадолго прекратил играть, из отверстий тут же снова послышалось движение. Крысы начали выбегать и расползаться по слизистому проходу.

Изя снова заиграл.

Стая развернулась обратно к нему.

В глубине ловушки находились не только обычные крысы.

Из одного отверстия показалось нечто гораздо крупнее — слизистое, мускулистое существо с огромной пастью. Оно попыталось добраться до исследователей, и стало ясно, что эти тоннели уходят куда дальше, чем казалось сначала.

Но самой важной находкой оказалась не тварь.

Пивобород обнаружил тело мёртвого дварфа.

При погибшем лежал свиток.

Когда Пивобород развернул его, стало понятно, что это карта части подземных проходов.

Рядом находился мешочек.

Внутри лежали пять необычных камней.

С виду они могли показаться просто ценными минералами.

На деле это оказался чистый мифрил чрезвычайно высокой степени обработки.

Пять подготовленных мифриловых камней.

Каждый из них мог служить вместилищем для души.

И не только человеческой.

Размер и качество камней позволяли удерживать гораздо более крупные души — вплоть до существа размером с большого медведя.

Чем чище и лучше обработан мифрил, тем более сильную душу он способен принять и тем сильнее могут оказаться свойства будущего предмета.

Такие камни были невероятно редкими.

Один подобный обработанный кусок при покупке мог стоить около пятисот золотых.

Пивобород забрал карту и все пять камней.

Крысиная ловушка внезапно перестала быть просто опасной дырой под городом.

Кто-то уже ходил туда раньше.

И этот кто-то нёс с собой пять заготовок для душ.

Гоблины в тоннеле

Юсилия, Стасян и оставшийся орк тем временем всё глубже уходили в пещеры.

Три яка двигались по широкому каменному тоннелю.

Впереди шёл охранник.

Следом держался Стасян.

Юсилия ехала на Раше.

За очередным поворотом они услышали металл.

Не одиночный звук.

Много металла.

Оружие.

Броня.

Шаги.

Через несколько мгновений впереди показались гоблины.

Их было около пятнадцати.

Но это не была случайная стая разбойников.

На гоблинах сидели хорошие доспехи. Передние бойцы держали оружие наготове. Позади находились стрелки, уже начинавшие готовить заряды.

Четверо тащили огромный ящик размером примерно с половину телеги.

Юсилия попыталась понять, что находится внутри.

И почувствовала жизнь.

В ящике был кто-то живой.

Кто именно — оставалось неизвестным.

Передовые гоблины заметили путников.

Охранник спрыгнул с яка.

Стасян тоже приготовился к бою.

В тесном проходе они вдвоём приняли на себя первую волну.

Гоблины рванули вперёд.

Позади первых бойцов уже готовили выстрелы.

Юсилия быстро поняла, чем закончится попытка держать позицию.

Два бойца против примерно пятнадцати хорошо вооружённых гоблинов долго не продержатся.

Оставался Раш.

И оставалась песня.

Песня

Юсилия развернула яка и начала отходить.

Сзади звенела сталь.

Слышались удары.

Крики.

Выстрелы.

Она запела.

Сначала песня ничего не меняла.

Голос просто разносился по пещере и отражался от стен.

Юсилия продолжала.

Звук становился плотнее.

Глубже.

К нему начал присоединяться сам камень.

По стенам прошла едва заметная дрожь.

Со свода посыпались мелкие камешки.

Позади продолжалась битва.

Юсилия пыталась одновременно держать песню и слушать.

Один из гоблинов закричал особенно резко.

Крик оборвался.

Кто-то из защитников ещё держался.

Она продолжала петь.

Вибрация становилась сильнее.

Камни начали падать чаще.

А затем из боя перестали доноситься звуки Стасяна.

Географ был уже мёртв.

Через несколько мгновений пещеру прорезал последний смертельный крик орка-охранника.

И всё стихло.

Кроме песни Юсилии.

Она осталась одна.

Юсилия не прекращала петь.

Гоблины могли идти следом.

Пещера дрожала всё сильнее.

Перед Рашем внезапно рухнула огромная каменная глыба.

Следом посыпались другие.

Тоннель начал обваливаться.

Юсилия едва успела остановить яка.

Камень перегородил часть пути, стены продолжали сыпаться, а позади уже невозможно было понять, кто ещё остался жив.

Когда песня наконец стихла, наступила абсолютная темнота.

Раш нервно переступал ногами.

Где-то по его шерсти скатились мелкие обломки.

Юсилия прислушалась.

Ничего.

Ни голосов.

Ни шагов.

Ни магии.

Ни близкой жизни.

Только чёрная пещера и гробовая тишина.

Орочье зелье

Факела у Юсилии не было.

Возвращаться вслепую туда, где только что закончилась битва и где могли оставаться гоблины, было безумием.

Тогда она вспомнила об орочьем зелье ночного видения.

Юсилия выпила его.

Первые мгновения заставили пожалеть об этом решении.

В голове стало мутно.

Живот скрутило так, будто организм решил немедленно избавиться от всего содержимого. Юсилия едва не вывернула желудок прямо на Раша.

Потом тьма начала меняться.

Сначала проявились неясные очертания.

Стена.

Камень.

Пол.

Развилка.

Зрение постепенно приспособилось, и пещера наконец стала различимой.

И в этот момент на Юсилию бросился орк.

Тот самый охранник.

Мёртвый.

С оружием в руках.

Он рванулся прямо к ней.

Юсилия дёрнулась в сторону и увернулась.

Орк исчез.

Перед ней снова был пустой тоннель.

Тогда она поняла второй эффект зелья.

Оно действительно давало зрение в темноте.

Но вместе с ним приходили галлюцинации.

Теперь каждому движению в пещере доверять было нельзя.

Юсилия заставила себя успокоиться и поехала обратно.

После боя

Первым она увидела мёртвого охранника.

Теперь уже настоящего.

Дальше лежали гоблины.

Некоторые были изрублены. У одного была уничтожена голова. Несколько тел частично завалило камнями.

Часть прохода вообще исчезла под обвалом.

Потом Юсилия нашла Стасяна.

Его огромное тело лежало среди следов боя.

Географ успел получить множество рубленых ран.

Но не они его убили.

Один из гоблинов выстрелил ему в голову.

Смертельное попадание уничтожило часть черепа.

Стасян умер там, где остался по собственной воле, — между гоблинами и уходящей Юсилией.

В этот раз никакого странного спасения не случилось.

Не помогли ни Гарик, ни опыт путешественника, ни та невероятная живучесть, которая до этого столько раз вытаскивала его из совершенно безнадёжных ситуаций.

Стасян Географ был мёртв.

Юсилия попыталась решить, можно ли забрать тело.

Нет.

Стасян весил слишком много. Раш и без того был нагружен. Поднять мёртвого орка на яка в одиночку было невозможно.

Пришлось оставить его в пещере.

Юсилия забрала только то, что могла унести.

Среди вещей Стасяна остались его камень Гарик, странный компас, покрывало из мифрилового шёлка, мешочек белого странного порошка и удавка.

Также при нём находилось 409 серебряных.

Большой клинок Стасяна найти уже не удалось.

Его погребло под завалом.

Броня была испорчена боем.

Бочонок Юсилия тоже оставила.

Она ещё некоторое время стояла возле тела.

Потом пришлось идти дальше.

Последний охранник и гоблинские трофеи

С погибшего орка Юсилия сняла то, что могло пригодиться.

Тяжёлое орочье ружьё.

Орочий дробовик.

Для самой Юсилии оба оружия были почти непригодны. Они создавались под силу и телосложение орков и были слишком тяжёлыми.

Поэтому оба ствола пришлось привязать к Рашу.

С погибших телохранителей Юсилия вернула в общей сложности 200 серебра, заплаченные им за сопровождение.

Оба действительно выполнили условие сделки.

Они защищали её до самой смерти.

После этого Юсилия занялась гоблинами.

С доступных тел удалось собрать около 500 серебряных.

Нашлась записка.

Прочитать её сразу Юсилия не смогла.

Ещё одной находкой стали золотые магические чётки. Что именно они делают, понять пока не удалось.

Самым крупным трофеем оказалась гоблинская броня скрытности.

Хорошая металлическая защита сочеталась с сильным эффектом, помогавшим владельцу оставаться незаметным. Но существовала очевидная проблема: броню делали под гоблина.

На Юсилию она просто не налезала.

Пришлось снова грузить Раша.

К этому моменту огромный як нёс уже не путешественницу, а половину содержимого небольшого оружейного склада.

Два других яка не пережили бой и обрушение.

Раш остался единственным.

Аркаша

Юсилия уже собиралась окончательно уходить, когда услышала вой.

Собачий.

Далеко в тоннелях.

Она сразу вспомнила Аркашу.

Среди тел его не было.

Юсилия двинулась на звук и дошла до развилки. От неё уходило несколько тоннелей. В разных направлениях ощущалась жизнь, но особенно много её было по большому проходу, который вёл к обитаемой части гор.

Вой раздался снова.

Уже дальше.

Аркаша уходил.

Или убегал.

Юсилия решила, что пёс спасся и теперь бродит где-то по пещерам.

Искать его вслепую среди неизвестных тоннелей она не рискнула.

Аркаша исчез.

Но мёртвым его никто не видел.

Возвращение в Серебряный клан

Юсилия выбрала самый широкий проход.

Чем дальше она ехала, тем чаще вдоль стен появлялись крысы.

Они не нападали.

Просто сидели.

Смотрели.

Раш тяжело ступал по камню, обвешанный оружием и трофеями.

Потом впереди появились первые постоянные источники света.

Затем голоса.

Факелы.

Дварфские проходы.

После долгих часов темноты Юсилия наконец выехала в обитаемую часть Серебряного клана.

Она добралась одна.

На одном яке.

С грузом вещей погибших спутников.

«Феникс»

Первым делом Юсилия вернулась в местное отделение гильдии.

Её там знали.

Она узнала, что отец недавно тоже находился в Серебряном клане, но уже отправился с караваном в сторону Таранта.

Кроме того, оставался старый вопрос с деньгами гильдии.

Юсилия вернула двести золотых.

Взамен получила расписку, подтверждавшую, что долг закрыт.

После этого представитель «Феникса» передал ей новый предмет.

Позолоченный браслет.

Когда Юсилия надела его, металл будто подстроился под руку. Украшение село настолько плотно, что стало практически частью тела. Обычным способом снять его было невозможно.

Этот браслет означал новый статус.

Теперь Юсилия являлась официальным представителем гильдии «Феникс» в других регионах.

Если окружающие видели знак, её впечатление усиливалось.

А внутри самой гильдии браслет давал ей право на пятидесятипроцентную скидку.

Юсилия также показала печать орочьего мастера и сообщила о восстановлении контакта.

В разговоре всплыл Лютик.

Лютик должен был участвовать в доставке оружия.

Юсилия рассказала, что тот погиб на орочьей арене.

Теперь гильдии требовался новый человек для перевозки оружия.

За доставку партии к оркам предлагали двести золотых.

Юсилия сразу заинтересовалась.

Похоже, только что закончившаяся дорога могла стать началом следующей.

Заодно она стала расспрашивать о Дубовике.

В Серебряном клане ходили слухи, что наследник рода Сигаро объявился в Мифриловом клане и теперь находится там на суде.

Так ещё одна старая нитка вновь появилась перед героями.

Пять камней

Когда Юсилия вернулась, появилась возможность нормально заняться находкой Пивоборода.

Пять чистых обработанных мифриловых камней лежали перед группой как маленькое состояние.

Продать все никто не решился.

Слишком редкими они были.

Слишком полезными могли стать позже.

Один камень всё же продали.

При помощи Юсилии за него удалось получить 200 золотых.

После этого Пивобород распределил оставшееся.

Один обработанный мифриловый камень он передал Юсилии.

Вместе с ним отдал ей ещё 30 золотых.

Три остальных камня Пивобород оставил у себя.

Свиток-карта погибшего дварфа также остался у Пивоборода.

Теперь у него находились три потенциальных вместилища для сильных душ и карта места, где их нашли.

Трудно было поверить, что обе вещи оказались рядом случайно.

Электромеч

Деньги долго лежать не стали.

В «Фениксе» Пивобород увидел дорогой электросбалансированный меч.

Обычная цена составляла пятьдесят золотых.

Оружие било как хороший тяжёлый клинок — 2d12, — а при попадании добавляло ещё 1d8 электрического урона.

Пивобород посмотрел на меч.

Потом на Юсилию.

Юсилия показала браслет.

Цена стала двадцать пять золотых.

Меч ушёл с ними.

Теперь у Пивоборода было оружие, значительно превосходившее обычную дварфскую сталь, а рядом лежал мультитул, с помощью которого он уже мысленно разбирал половину оружейного рынка на детали.

Второй свет Лии

Лия тем временем обнаружила ещё один способ решить вечную проблему тёмных пещер.

Рядом с обычными факелами в «Фениксе» продавались электрофонари.

Никаких светлячков.

Никакой еды.

Никакого поиска самок.

В основании стоял маленький генератор. Нужно было вращать ручку, и устройство давало свет.

Обычная цена — десять золотых.

С Юсилией — пять.

Лия купила его.

Теперь у неё было два совершенно разных фонаря.

Один — живой, со светлячками.

Второй — механический, с ручным генератором.

И идею бесконечного светлячкового фонаря она всё равно не оставила.

Алхимия Новы

Нова не собиралась таскать огромный нутригриб просто как украшение.

После того как группа закупила лечебные средства и пустые бутылки, она начала экспериментировать.

Часть приготовленных и купленных зелий Нова раздала другим членам группы, чтобы никто не отправлялся в следующие пещеры без возможности хотя бы остановить серьёзное ранение.

Затем пришла очередь гриба.

Нова выяснила, насколько универсальным оказался нутригриб.

Из него можно было делать галлюциногенные составы.

Можно было использовать его в зельях сна.

Можно было готовить смеси страха.

Высушенный гриб мог становиться отдельным алхимическим ингредиентом.

Нова решила пойти дальше и смешать нутригриб с уже существующими составами.

Один из экспериментов оказался особенно удачным.

Получившееся зелье действовало как полная очистка организма.

Яд — уходил.

Алхимическое отравление — уходило.

Галлюциногенное воздействие — исчезало.

Если человек чем-то отравился, надышался, наелся подозрительных грибов или находился под действием дурманящего состава, это зелье могло убрать эффект.

Нова назвала новый рецепт зельем интоксикации.

Однако у сильной очистки обнаружилась цена.

После действия зелья возникал жуткий голод.

Организм словно требовал немедленно восполнить всё, что из него только что выжгли и вывели.

Для обычного путешественника это было неприятно.

Для человека, который использует зелье посреди боя или вдали от еды, — уже опасно.

Но рецепт работал.

И это было главное.

Конец дня

К моменту, когда герои снова собрались в Серебряном клане, их положение изменилось сильнее, чем казалось утром.

Юсилия вернулась официальным представителем «Феникса», с орочьей печатью, новым гильдейским браслетом и соглашением, которое могло снова связать торговлю дварфов, людей и орков.

Но за эту дорогу пришлось заплатить.

Стасян Географ остался лежать в пещере с простреленной головой.

Два нанятых телохранителя были мертвы.

Из всех яков Юсилии выжил только Раш.

Аркаша исчез где-то среди тоннелей.

У Юсилии теперь лежала непрочитанная гоблинская записка.

Рядом с ней — золотые магические чётки неизвестного назначения.

Гоблины перевозили через пещеры огромный ящик, внутри которого находился кто-то живой.

Лия обнаружила порванные чётки возле места исчезновения боевого механического паука — первую нить, связывающую кражу с гоблинами.

Паукодел обещал сто золотых тому, кто вернёт машину.

Под самим Серебряным кланом находилась Крысиная ловушка.

Там жили ненормальные крысы и другие существа.

Там погиб неизвестный дварф.

При нём находились карта и пять обработанных мифриловых камней для душ.

Один камень уже превратился в двести золотых.

Один оказался у Юсилии.

Три лежали у Пивоборода.

А карта всё ещё указывала куда-то в глубину пещер.

Герои вроде бы добрались до безопасного места.

Но чем дольше они находились в Серебряном клане, тем очевиднее становилось: самые опасные дороги здесь начинаются не за воротами.

Они уходят вниз.